

МИНИСТЕРСТВО ПРОСВЕЩЕНИЯ БССР

Минский ордена Трудового Красного Знамени государственный
педагогический институт имени А.М.Горького

На правах рукописи

УДК 8/47 + 57/09

ЛОБРИЦКАЯ Ирина Геннадьевна

ПРОБЛЕМАТИКА И ХУДОЖЕСТВЕННОЕ СВОЕОБРАЗИЕ
СОВРЕМЕННОГО СОВЕТСКОГО СОЦИАЛЬНО-ПСИХОЛО-
ГИЧЕСКОГО РОМАНА

Ю.О.Ю. — советская многонациональная
литература

Автореферат
диссертации на соискание ученой степени
кандидата филологических наук

Минск 1987

Работа выполнена в Минском ордена Трудового Красного Знамени государственном педагогическом институте имени А.М.Горького.

Научный руководитель - кандидат филологических наук, доцент Жаков А.Г.

Официальные оппоненты:

- доктор филологических наук профессор Дюбайло П.К.,
- кандидат филологических наук доцент Лакишник С.П.

Ведущее учреждение - Белорусский государственный университет имени В.И.Ленина.

Защита состоится "25" июня 1987 г. в 15 часов на заседании специализированного совета К ПЗ.16.01 по присуждению ученой степени кандидата наук в Минском государственном педагогическом институте им. А.М.Горького (220809, Минск, ул. Советская, 18, главный корпус, ауд. 330).

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке института.

Автореферат разослан "25" мая 1987 г.

Ученый секретарь
специализированного совета

Трунг

Перевозная Е.В.

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы исследования. В 70—80-е годы жанр романа в советской литературе переживает период интенсивного обогащения. По многим структурным параметрам он существенно отличается от произведений предшущих десятилетий. Его новые качества связаны со способностью жанра наиболее полно воспроизводить духовно-нравственные искания времени, исследовать жизнь во взаимосвязи процессов и явлений.

Активизируется интерес к современному состоянию жанра со стороны литературоведения и критики. В работах Ю.Андреева, И.Бернштейн, А.Бучиса, А.Бочарова, П.Дюбайло, З.Кедриной, М.Кузнецова, Ф.Кузнецова, В.Коваленко, Т.Мотылевой, В.Оскоцкого, А.Овчаренко, Б.Панкина, Ю.Суровцева, В.Щербини, Л.Якименко, других исследователей он изучается в плане традиций и новаторства, как явление национальное и интернациональное, выявляются его связи с другими жанрами эпической прозы. Роман изучается в эстетико-художественном, нравственном, философском аспектах.

Обостряется интерес исследователей к изучению вопросов типологии романа, что обусловлено, в первую очередь, усложнением жанровой специфики прозы 70—80-х годов. Актуализация типологических проблем в современном литературоведении вызвана и пониманием их исключительного значения для истории и теории литературы, для практики художественного творчества. Подобное восприятие типологического подхода характеризует работы Д.Маркова, А.Метченко, В.Новикова, Л.Ершова, А.Овчаренко, М.Храпченко, Л.Якименко, других ученых.

При всей широте и многоаспектности исследования современного романа, в том числе и его собственно жанровой специфики, ряд особенностей, тенденций его развития остается еще недостаточно изученным. Должного внимания исследователей пока не привлек современный социально-психологический роман. Вопросы его жанровой специфики в литературоведении рассматривались эпизодически, в общих чертах и еще не стали предметом специального монографического научного исследования. В диссертации В.Янченко¹, свя-

¹См.: Янченко В.А. Современный советский социально-психологический роман о Великой Отечественной войне. Дис. на соиск. учен. степ. канд. филол. наук. - М., 1975.

занной с проблемой современного социально-психологического романа, рассмотрена только одна его тематическая подгруппа — военный роман. Узкие хронологические рамки работы (пять лет) не позволили автору выйти на уровень развернутых обобщений.

Целью настоящего исследования является изучение качественных сдвигов, происшедших в содержании, форме, стиле современного социально-психологического романа.

Задачи исследования заключаются в обосновании существенных признаков социально-психологического романа, выяснении критериев, на основании которых то или иное произведение может быть отнесено к данной жанровой разновидности; установлении закономерностей возникновения и исторического развития социально-психологического романа в русской классической и советской литературе, выявлении диалектики взаимодействия жанра и тенденций общественного развития.

В диссертации осмысление идейно-художественных особенностей современной советской романистики ведется в контексте многонационального литературного процесса. Для анализа отобраны наиболее заметные, привлечшие внимание читателей и критики произведения, в которых, во-первых, жанровая специфика социально-психологического романа реализована с достаточной отчетливостью, во-вторых, проявились новые свойства и качества современной прозы.

В работе более углубленному изучению подвергаются романы о людях науки и искусства. Произведения Д.Гранина, П.Загребельного, А.Крона, М.Слуцкиса, Ю.Вондарева, Н.Лумбадзе, Ю.Трифонов, И.Шамякина, объединенные общностью героя-интеллекта, творческой личности, дают богатый и интересный материал для постижения жанрово-стилевого своеобразия современного социально-психологического романа. Однако жесткой закреплённости анализа за данной тематической группой диссертант избегает, памятуя об известной условности тематического подхода к произведению. Автор не ограничивает исследование романистики жесткими хронологическими рамками, ориентируясь на жанровую "трансформацию" в пределах 15—20 последних лет.

Методологической основой исследования являются труды классиков марксизма-ленинизма по вопросам культуры и искусства, мате-

риалы XXII съезда КПСС, документы партии и правительства в области художественного творчества, работы советских ученых-теоретиков и историков литературы.

Автор диссертации руководствуется сравнительно-историческим, историко-генетическим, сравнительно-типологическим методами исследования литературных явлений. Положенный в основу работы принцип историзма позволяет рассматривать современный литературный процесс в диалектическом единстве и взаимодействии накопленного опыта с тем, что определяет качественное своеобразие социально-психологического романа на нынешнем этапе.

Научная новизна исследования заключается в следующем:

- дан достаточно полный теоретический анализ существенных жанровых особенностей социально-психологического романа;
- исследованы и обобщены вопросы эволюции социально-психологического романа в русской дореволюционной и советской литературе; внесены новые аспекты в осмысление проблемы жанровой специфики произведений М.Лермонтова, Л.Толстого, Ф.Достоевского; показаны новаторские черты социально-психологической прозы советского периода;
- выявлены основные тенденции развития, качественные сдвиги в идейном содержании и художественной структуре современного советского социально-психологического романа; прослежены отдельные принципы взаимосвязи в развитии многонациональной прозы; предложена классификация современного советского социально-психологического романа.

Практическая ценность работы. В диссертации современный роман рассматривается в недостаточно изученном аспекте — собственно жанровом. Материалы исследования найдут применение при разработке лекций, спецсеминаров по истории литературы, а также по истории советской критики (в работе дается анализ проблем романной типологии в советской литературоведении), при составлении учебных пособий по этим курсам. Выводы, содержащиеся в теоретической части, могут быть использованы для конкретизации ряда проблем, касающихся теории литературы (в частности, вопроса о жанрах эпической прозы).

Апробация работы. Результаты исследования излагались и обсуждались на научно-практической конференции молодых ученых

(МПИ им. Горького, 1983), а также на вузовских научно-теоретических конференциях (МПИ им. Горького, Минск, 1983, 1984, 1985, 1986). Материалы диссертации неоднократно заслушивались на заседаниях кафедры русской и зарубежной литературы МПИ им. Горького (Минск). Основные положения диссертации изложены в 3-х статьях (список прилагается в конце автореферата).

СТРУКТУРА И ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Диссертация состоит из введения, трех глав и заключения.

Во введении выявляется степень разработанности избранной темы, обосновывается ее актуальность.

В первой главе ("К проблеме жанровой специфики социально-психологического романа") раскрывается важность жанрового подхода к изучению произведения, дается анализ существующих в советском литературоведении типологий романа, выявляются отличительные признаки социально-психологического жанра.

Значимость жанрового подхода к изучению произведения теоретически обоснована в работах советских литературоведов Л. Ершова, Д. Маркова, И. Млечинной, Э. Кедринной, Н. Утехина, М. Храпченко, Л. Якименко. Исследователи видят в типологическом подходе средство, позволяющее глубоко охарактеризовать ведущие начала, свойственные социалистическому реализму на различных этапах (М. Храпченко), дающее возможность для изучения творческих индивидуальностей, выявления богатой палитры художественных стилей, многообразно представленных в литературе последних двух десятилетий (И. Млечина), для освещения проблемы литературной традиции и новаторства, сравнительного изучения национальных литератур, выявления общих закономерностей развития мировой романистики (Л. Ершов).

Видовая типология эпоса занимает важное место в трудах современных исследователей. Попытки дальнейшего совершенствования типологического подхода, выработки научно обоснованных принципов внутрижанровой классификации предприняты в монографиях Л. Ершова (Русский советский роман. — Л., 1967), Павловой Н. (Типология немецкого романа. 1900–1945 годы. — М., 1982), Кузнецова М. (Советский роман. — М., 1963), Утехина Н. (Жанры эпической прозы. — Л., 1982), Эсалин А. (Внутрижанровая типология и пути ее изучения. — М., 1985), Якименко Л. (На дорогах века. — М.,

1973), статьях Кузьмичева И., Кирпотина В., Петрова С., других ученых.

Несмотря на наличие большого количества исследований, проблема романной типологии остается еще далеко не во всем решенной, согласованности в данном вопросе литературоведам достигнуть не удалось. Предлагаются различные классификации, по-своему значительные и оригинальные, но либо не претендующие на универсальность, приложимые только к определенному периоду развития романа, либо страдающие серьезными методологическими просчетами.

Так, С. Петров (ст. "Единство художественного метода и многообразие стилей в литературе социалистического реализма" в сб. "Идейное единство и художественное многообразие советской прозы". — М., 1974), отмечая сложность проблемы внутрижанровой классификации, считает возможным существование единственной типологии, разграничивающей романы по временному принципу: исторический, современный и роман о будущем. Однако исследователь не выдерживает временного принципа разграничения произведений, прибегает к определениям из другого терминологического ряда (например, он признает целесообразность специального выделения приключенческого и детективного романов).

Н. Павлова, опираясь на работы М. Б. Храпченко, писавшего о типологическом значении крупных художественных открытий, творческой индивидуальности писателя, за единицу внутрижанрового членения принимает творчество большого художника (Г. Манна, Т. Манна, Э. Ремарка), утверждая, что каждый из них создал особый тип романа. Достоинством подобного подхода является стремление увидеть цельность творчества каждого романиста, глубоко раскрыть присущую ему систему средств художественного воплощения действительности. Однако классификация Павловой не может претендовать на всеобщность, она мало приемлема для сравнительного изучения произведений, рассмотрения проблем литературной преемственности, традиции и новаторства.

М. Кузнецовым (вслед за немецкими литературоведами) предложена классификация, включающая всего два романских вида: роман характеров и роман событий. Данная типология неоднократно подвергалась критике, ибо она не учитывает взаимосвязи героя и событий, имеет условный, чисто внешний характер.

Наиболее четкая характеристика жанровых разновидностей советского романа дается в работах Л. Ершова, который, опираясь на традиции русского романа, выделяет социально-психологический, публицистический, философский роман и роман-эпопею, утверждая, что данные романские типы являются главными разновидностями большой прозаической формы XX века. Типология Ершова позволяет охватить комплекс идейно-художественных особенностей произведения: область тематики, целевого задания, сюжетно-фабульных приемов.

Типология Л. Ершова берется автором диссертации за основу. Из нее "вычленяется" и подвергается более углубленному изучению социально-психологический роман, специфика которого Ершовым определена в самых общих чертах (акцент сделан на особенностях проявления авторского начала в романе данного типа). Опираясь на работы В. Г. Белинского, Н. Г. Чернышевского, А. М. Горького, современных советских литературоведов Л. Гинзбург, А. Есина, В. Кожина, В. Янченкова, автор диссертации теоретически обосновывает существенные признаки социально-психологического романа, выясняет критерии, на основании которых то или иное произведение может быть отнесено к данному виду.

В числе жанрообразующих признаков социально-психологического романа выделены следующие:

объект исследования — главным эстетическим объектом рассматриваемой разновидности романа выступает психология человека, его внутренняя, духовная жизнь;

решение проблемы характера — в социально-психологическом произведении характер героя раскрывается во всем богатстве и сложности его жизненных проявлений, исследуются различные этапы духовного развития личности, одним из главных аспектов в воспроизведении характера является собственно психологический;

тип проблематики — для социально-психологического романа ведущей является идейно-нравственная проблематика, дающая наиболее богатые возможности глубокого изображения этических и мировоззренческих основ характера, последовательного показа становления личности, ее мужания, внутреннего роста;

характер конфликта — в структуре социально-психологического романа преобладает внутренний конфликт, отражающий борьбу в самой психологии героя, столкновение в его душе идейных и моральных принципов, нравственных убеждений и привычек; достаточно распро-

странен в романе данного типа поликонфликт, или многозначный конфликт, пронизывающий разные сферы бытия, вбирающий в себя коллизии внешние и внутренние, частные и общие;

сюжетно-композиционные особенности — в сложной системе художественно-изобразительных средств, применяемых автором социально-психологического романа для максимально полного раскрытия характеров героев, особое значение приобретают приемы психологического анализа, среди которых наиболее важны внутренний монолог, авторская характеристика состояния персонажа, несобственно-прямая речь; создатели социально-психологического произведения применяют и "косвенные" приемы психологического изображения (психологический портрет и пейзаж, средства "телесной" выразительности);

специфика проявления авторского начала — автор психологического произведения обычно редко непосредственно выражает свои мысли, взгляды; для произведений такого рода характерно скрытое, косвенное выражение авторской позиции.

Во второй главе диссертации ("Традиции жанра") рассмотрены вопросы эволюции социально-психологического романа в русской классической и советской литературе, выявлены новаторские черты романистики советского периода (1920-60-е годы).

Жанр социально-психологического романа имеет богатую традицию в русской дореволюционной и советской литературе. Его история начинается от романа А. С. Пушкина "Евгений Онегин", в котором впервые получает реализацию реалистический социально-психологический принцип раскрытия характеров. Концентрируя внимание на нравственных исканиях личности, используя возможности частного конфликта и сюжетного построения, позволяющего через любовные отношения оценить социально-историческую значимость героя, Пушкин добивается многостороннего, в единстве социального, индивидуального и общечеловеческого, раскрытия его характера, передает движение его внутреннего мира, выявляет потенциальные качества личности. Своеобразие пушкинского психологизма определяется "уравновешиванием" общественного и психологического начал в характеристике персонажа, сжатим (в пластических подробностях) изображением событий его внутренней жизни, обогащением образа героя авторской лирикой.

Новые перспективы в исследовании человека, постижении его взаимоотношений с обществом открыл "Герой нашего времени" М. Ю. Лермонтова. Перенеся центр изображения на углубленное изу-

чение психологии персонажа, Лермонтов отразил его сущность не только в действиях, поступках, но и путем непосредственного изображения скрытых процессов его душевной жизни. В "Журнале Печорина" он показал движение чувств героя, уловил процесс возникновения мыслей, проследил взаимосвязь внутренних переживаний и внешних событий жизни Печорина, что позволило мотивировать его поведение, учитывая сложный комплекс нравственных, социально-психологических факторов. Всю образную структуру романа Лермонтов подчинил задаче глубокого воспроизведения внутреннего мира героя. Была найдена целесообразная композиционная форма ее решения — использован прием постепенного "приближения" персонажа. Лермонтов новаторски подошел к решению проблем психологического портрета и пейзажа.

Установка на реалистическое изображение характера обусловила сложность системы образов романа, раскрытие героя не только изнутри, но и во всем богатстве его объективного окружения. Роман вместил в себя и проникновенную "историю души", и отличающиеся драматичной напряженностью перипетии внешней биографии героя. Емкая разновидность созданного Лермонтовым романа заключала в себе истоки "диалектики души" Толстого и философичность психологизма, острую сюжетность романов Достоевского.

Л.Н.Толстой значительно расширил "аналитические" возможности социально-психологического жанра. Первостепенное значение имело открытие писателем многослойности внутренней жизни человека. Впервые используя изображение нерасчлененного, прерывистого "потока сознания" героя, Толстой показал значение подсознательной сферы в психике человека, выявил органическую связь сознательного и бессознательного начал. Толстой намного расширил возможности логической внутренней речи, отразив напряжение мысли героя, принятие ответственных решений в критические моменты, выявив скрытые мотивы деятельности человека. В разработке внутреннего монолога проявились сильнейшие стороны психологического реализма Толстого, получила реализацию его "диалектика души". В произведениях романиста существенное характерологическое углубление получили "пластические" изобразительные средства, конкретизировались их формы соответственно индивидуальным возможностям действующих лиц, возраста, пола, в зависимости от каждой отдельной психологической ситуации. Писатель использовал "текучие" пластические

формы, отражая через изменения во внешнем облике героя движение его внутреннего мира.

Толстой существенно обогатил поэтику социально-психологической прозы, непосредственно включив в произведение поток общественной, идейной жизни эпохи, дав пример сочетания эпической объективности повествования и откровенной субъективности авторской оценки. Включив характеры в динамику исторического деяния, Толстой "трансформировал" семейный роман в социальное полотно о жизни пореформенной России, в котором частная тема, сохранив свое место, перестала быть единственной.

Особый тип философского, психологически углубленного реализма, основанного на обостренном внимании к наиболее сложным и противоречивым формам общественного сознания, разработал Достоевский. В отличие от Толстого, раскрывшего "текучесть" человека "в интервале главной определенности" (В.Днепров), Достоевский создал тип "поливариантного" образа, всесторонне охватив раздвоенность личности, вскрыв ее социально-исторические, национальные и общечеловеческие корни. Вместе с Толстым Достоевский намного раздвинул границы видимых явлений человеческой психики, достиг небывалой высоты в художественном изображении подсознательной сферы человека, обрисовке движений и переходов, совершающихся между бессознательным и сознательным началами души. Отдавая должное стихийным и подсознательным мотивам, Достоевский вместе с тем показал сквозное действие мысли на всех ступенях душевного процесса. Он необычайно повысил интеллектуальный уровень литературного героя, поставив вслед за Пушкиным, Лермонтовым и Толстым в центр исследования человека с широким нравственным и интеллектуальным кругозором, со сложными духовными исканиями. Самосознание героя Достоевский сделал "художественной доминантой" образа (М.Бахтин), переведя в кругозор персонажа не только его действия и переживания, но и внешний мир, быт, обстоятельства жизни. Изображение событий с точки зрения героя привело к характерной для романов писателя субъективной трактовке времени, разворачиванию событий в зависимости от пульсации мысли и чувства персонажа. Сделав героя носителем определенной идеи, введя в сюжетную ткань романа кипение и столбование мыслей, Достоевский явился новатором в области художественной формы, утвердил тип интенсивно развивающегося повествования, в котором авантурные и приключенческие эпи-

зоды органически сочетаются с глубокой, острой проблематичностью, захватывающей кардинальные основы человеческого бытия.

Новаторское воплощение социально-психологической традиции получила в творчестве М. Горького, обратившегося к воссозданию противоречивой эпохи надвигающейся революции. В ставшем образцом формировавшегося искусства социалистического реализма романе "Мать" писатель переосмыслил традиционную для русской литературы тему нравственного очищения, второго рождения личности, связав духовное обновление героя не с процессом его постоянного нравственного самоусовершенствования, как это было, например, у Толстого, а с включением в революционную борьбу за социалистическое переустройство общества. Изображая новых людей, сознательно действующих борцов за высокие идеалы, Горький использовал традиции революционно-демократической литературы (прежде всего романа И. Т. Чернышевского "Что делать?"), которые обнаруживаются в насыщении образа мировоззренческими, идеологическими началами, особом внимании автора к социально-классовому детерминизму характера, в обусловленности духовной эволюции персонажа этапами развития дела, которому он служит. Однако писатель, раскрывающий становление героя, по-новому осознающего мир, не прошел мимо опыта русского психологического романа: образы "Матери" отчетливо индивидуализированы, имеют различные социально-психологические очертания. Горького интересуют не только идейно-классовые позиции героев, но и их "общечеловеческие проявления", которые подвергаются в романе тщательному исследованию, позволяющему обнаружить социальное в психологических и нравственных стимулах.

Автором романа "Мать" были диалектически осмыслены взаимоотношения личности и коллектива, героя и массы. Психологически убедительно он показал, что рабочая масса выделяет авангард, в свою очередь воздействующий на нее, способствующий ее внутреннему росту, проследил процесс дальнейшего расслоения массы. Показ рабочего коллектива в динамике, социальном действии, во внутреннем социально-психологическом становлении был новым словом в русской и мировой литературе. Опыт Горького в изображении восставшего народа плодотворно осваивался советской литературой, которая уже в первые годы своего существования обратилась к освещению глобальной темы "революция и народ".

Большое значение художественного опыта, общественной деятельности М. Горького в упрочении и углублении в молодой пролетарской литературе социального психологизма. Горький требовал от писателей создания полноценного характера человека, его недовольство вызывали упрощенность, схематичность многих образов, искусственно разделяемых на положительные и отрицательные по принципу классовой принадлежности. Выдвинув перед советской литературой задачу воспроизведения во всей сложности и полноте характера современника, героя сегодняшнего дня, Горький способствовал повороту молодых писателей "лицом к человеку", возникновению у них интереса к исследованию его духовного мира.

Начальный период развития советского социально-психологического романа связан с появлением "Чапаева" Д. Фурманова, запечатлевшего черты рожденного Октябрем советского человека. Если в "Железном потоке" А. Серафимовича, "Падении Дaira" А. Малышкина, "России, кровью умытой" А. Веселого в центре повествования находился динамичный образ революционной массы, ведущий ее герой еще не являлся предметом художественного исследования, то в "Чапаеве" личность стала рассматриваться не только как объект приложения могучих сил истории, но и как ее полноправный субъект. В романе Фурманова "массовое" не исчезло бесследно, оно проявилось в новом качестве. Героем книги стал человек, полнее других воплотивший в себе "сырую и героическую массу бойцов". Фурманов выявил диалектику взаимодействия героя и массы, показал обогащающее его каждодневное общение с народом. Установка на анализ героя как социального явления, определившая новизну романа, не сделала образ Чапаева односторонним, схематичным. Писатель раскрыл индивидуальные качества героя, показал его характер в сопоставлении слабых и сильных сторон.

Новый этап в развитии советской литературы по пути углубления в ней социально-психологического анализа связан с выходом в свет романа А. Фадеева "Разгром". Обратившись к исследованию проблемы, которая акцентирована и в "Чапаеве" Фурманова, — раскрытию духовного роста человека из народа в ходе борьбы за Советскую власть, Фадеев показал становление характера нового человека как сложный и противоречивый процесс, отразил борьбу в душе героя ростков новой морали со старыми представлениями и привычками, представил характеры персонажей в самодвижении, внутреннем развитии.

Полемизируя с писателями, показывавшими героя лишь в борьбе, в "деле", Фадеев много внимания уделял изображению частной жизни персонажа. Он выявил определенную зависимость между нравственным поведением личности в быту и степенью ее идейной, политической зрелости. В художественном утверждении единства, взаимообусловленности личного и общественного, социального и индивидуального, в умении преломить существенные идеи, конфликты времени в частных людских судьбах проявилось новое качество фадеевского психологизма по сравнению с психологизмом предшествующей и современной литературы.

К концу 20-х — началу 30-х годов социально-психологический роман занял ведущее положение в советской литературе. К этому жанру обратились писатели, создавшие произведения на различном жизненном материале. Углубленным психологизмом характеризовались романы, уводящие читателя в глубь истории ("Петр I" А. Толстого, "Блестящий Пугачев" В. Шмидта, историко-биографические произведения Ю. Тынянова, О. Форда). Интенсивное развитие получил социально-психологический роман о современности. Его отличала широта проблемно-тематического диапазона, многообразие художественных поисков. Произошли определенные сдвиги в характере романного конфликта (отшел на второй план антагонистический конфликт, увеличилась роль внутренних конфликтов, отражающих борьбу противоречий в сознании переживающего идейно-нравственный рост человека), в структуре сюжета произведений (пружинной сюжетного развития перестала быть только участь индивидуума, усилилось событийное начало). Характерные для прозы 30-х годов черты концентрировала I-я книга романа М. Шолохова "Поднятая целина". Шолохову, как никому до него в русской и советской прозе, удалось соединить анализ "диалектики души" отдельной личности с анализом социальных, массовых движений, пропустить в диалектику взаимодействия индивидуального с социальным.

Сложным был путь социально-психологического романа в 40-е — 50-е годы (в особенности романа о современности). Ряд произведений оказался подверженным воздействию теории "бесконфликтности", что выразилось в упрощенном подходе к раскрытию противоречий действительности, отступлении от жизненной правды, иллюстративности, описательности. Негативные последствия "теории бесконфликтности" постепенно преодолевались литературой. Этапными произведе-

ниями, открывшими новый период в развитии литературы, стали "Русский лес" Л. Леонова (вершинное достижение философского жанра в советской прозе) и II-я книга "Поднятой целины" М. Шолохова, плодотворно развивающая традиции социально-психологического романа.

Шолохов насытил ставший уже историческим сюжет современными мотивами, раздумьями о гуманизме и исторической необходимости, о доверии к личности. Он акцентировал внимание на проблемах нравственно-этического характера, добился раскрытия внутреннего мира героев во всей сложности и богатстве их духовной жизни. В характеристиках персонажей на первый план выдвинулось индивидуальное, личностное начало. Сократились "массовые сцены", на которые падала значительная смысловая нагрузка в I-й книге. Крупно, ярко выделив несколько героев из народа и раскрыв их характеры изнутри (умело используя прием вставной новеллы), Шолохов усилил в романе исповедальное начало. Во II-й книге "Поднятой целины" изменился характер авторской речи, возросло субъективное начало. Повествование обрело лиризм, взволнованность, задушевность, интимность. Авторская точка зрения получила более открытую реализацию.

Повышение роли субъективного фактора в романе, акцентирование нравственной проблематики, углубленное исследование внутренней жизни человека — эти качества "Поднятой целины" вплотную приблизили ее к роману 60—80-х годов.

В третьей главе диссертации ("Современный советский социально-психологический роман") рассмотрены основные тенденции развития, качественные сдвиги, происшедшие в идейном содержании, художественной структуре советской романистики на современном этапе.

Процессы совершенствования социалистической демократии, гуманизации общественных отношений, расширения сферы действия "человеческого фактора", характеризующие состояние советского общества в 60—80-е годы, содействовали интенсивному обогащению социально-психологической прозы, которая развивается в многообразии видов и жанровых форм.

Традиции романа "классического типа", позволяющего детально проследить духовную эволюцию персонажа, внимательно всмотреться в характеры, плодотворно осваиваются Ф. Абрамовым ("Братья и сестры"), Ю. Балдушисом ("Сказание о Юзасе"), А. Ананьевым

("Годы без войны"). В произведениях Ф.Абрамова существенно расширяются возможности "динамического" психологического изображения. Усложняя функции несобственно-прямой речи, писатель добивается предельной концентрации повествования вокруг героя, максимально полного выражения его точки зрения. Расширение функций несобственно-прямой речи приводит к демократизации повествования, вторжению в него различных форм народно-разговорной речи, обеспечивает заземленность, сосредоточенность на повседневном, будничном, сдержанность, безыскусность, отличающие художественную манеру писателя.

Больших успехов в изображении психологии современного человека достиг роман, в композиции которого существенную роль играют внутренний монолог, "поток сознания". "Бессонница" А.Крона, "Старик" Ю.Трифорова, "Адамово яблоко", "На исходе дня" М.Слущиса, "Каунасский роман" А.Беляускаса, "Цветение несеянной ржи" В.Бубниса, относящиеся к данной разновидности социально-психологического жанра, отличаются повышенным интересом к ценностной ориентации личности, открывающей себя в выборе и взаимоотношениях с другими людьми. Нравственный конфликт, внутренний напряженный поиск предстают здесь не менее важными, чем изображение общественных коллизий. Интерес к судьбе отдельной личности в романе "внутреннего монолога" позволяет не только охватить движение характера, высветить социально значимые проблемы, но и реализовать авторскую философию смысла и хода исторического движения. Определяющей для творчества, например, Ю.Трифорова становится проблема "человек и время". В романах "Старик", "Время и место", в ряде повестей "московского цикла" писатель исследует вопрос о возможностях личности в историческом процессе. Он приходит к выводу об исторической закреплённости времени в людских судьбах, к утверждению взаимответственности человека и истории.

Широкое использование приемов и средств прямого психологического изображения, в частности, психологически достоверной записи течения мыслей персонажей ("потока сознания"), позволяет авторам указанных романов выявить специфику протекания у героев психических процессов — показать особенности памяти, воображения, внимания, восприятия, реакции на то или другое событие, зависящих от жизненного опыта, возраста, профессиональной принадлежности, образа жизни действующего лица. Психологизация те-

роя в романе "внутреннего монолога" достигается и благодаря значительному повышению изобразительной значимости бытовой детали, усложнению ее функций, благодаря использованию сопоставлений, сравнений, повторов, кристаллизирующих душевные качества персонажей, умелому отбору языковых и интонационно-стилистических средств.

В романе "внутреннего монолога" иначе, чем в других видах социально-психологического жанра, реализуется позиция автора. Обнаружить его точку зрения значительно сложнее: автор не отождествляет себя ни с одним из героев, реже прибегает к оценочным (снижающим или поэтизирующим образ) средствам изобразительности. Позиция автора в произведениях Ю.Трифорова, М.Слущиса, А.Крона, обнаруживается в подтексте, интонационной окраске повествования. Его точка зрения (сказанное в особенности характерно для прозы Ю.Трифорова) выявляется в избирательности эпизодов, расстановке действующих лиц. В романах "Старик", "Время и место" Ю.Трифорова существенную роль в прояснении авторской позиции играют графическая разрядка, паузы, пробелы, отделяющие одну часть повествования от другой.

Во второй половине 70-х — первой половине 80-х годов получает развитие роман с философско-интеллектуальной направленностью. Его появление обусловлено стремлением художников осмыслить усложнившуюся социальную действительность в единстве прошлого, настоящего, будущего, дать обобщающую картину современности, акцентировать острые и тревожные проблемы времени. К жанру "романа-размышления", "романа-диспута", позволяющего выявить связи человека с миром, другими людьми, обращаются Ю.Бондарев, Ч.Айтматов, О.Гончар, Н.Думбадзе, Д.Гранин, другие писатели.

Их произведения отличаются изображением характеров на новом историческом уровне. Образ героя здесь сопрягается с большими общественно-политическими, социально-этическими, идеологическими проблемами, нравственные аспекты в его характеристике активно вбирают в себя общечеловеческое. Меняется облик главного героя современности. На авансцену литературы выходит фигура человека-деятели, наделенного способностью к самопознанию, рефлексии. Стремление познать мир и осмыслить свое место в нем, постигнуть связи с историей, народом, человечеством составляет отличительную черту героев современных книг. В индивидуальном и типическом облике персонажей писателям удалось отразить перемены, происшедшие

в развитии личности в каждой национальной республике в последнее время, показать перестройку мыслей и чувств советского человека, его мировоззренческой и интеллектуальной сущности.

В современной литературе шире, чем на начальных этапах, решается проблема положительного героя. Она не сводится к проблеме идеального героя с забвением всех тех сложностей, исторически сложившихся обстоятельств, в борьбе с которыми проявляется активная сущность советского человека. Следует отметить сложность, неоднозначность создаваемых писателями характеров положительных героев, которые даны без лакировки, "выпрямления", "смягчения". Герои книг Ю.Бондарева (Никитин, Васильев, Крымов), Ф.Абрамова (Михаил Пряслин), Д.Гранина (Лосев) не застрахованы от заблуждений, ошибок, поражений, кризисов. Противоречия образов, создаваемых писателями, не являются свидетельством авторских неудач. Они рельефно отражают сложность, драматизм сегодняшней жизни.

В силу воспроизведения жизненных противоречий, имеющих кризисный характер, роман 70-80-х годов обретает драматическое и в ряде случаев трагедийное звучание. В основе сюжетов "Бурного полустанка", "Плахи", "Берега", "Выбора", "Игры", "Возьму твою боль" лежат трудно распутываемые коллизии, нередко ставящие героев в безысходное положение (в такой ситуации оказывается, например, Иван Батрак, персонаж романа И.Шамкина). Отражал объективную сложность времени, лучшие современные книги не лишены внутреннего света, "солнца надежды" (Ч.Айтматов), дают ощущение исторической перспективы.

Увеличение роли философско-интеллектуального, философско-публицистического элемента в идейно-художественной структуре современных произведений приводит к существенному изменению принципов изображения характера. Писатели отмечают решающие, узловые моменты развития личности, ставят героев в обостренные, критические ситуации, выявляющие нравственный потенциал личности. Так, в "Береге" Ю.Бондарева автором восстановлены наиболее напряженные эпизоды из жизни Никитина: весна 1945 года в Германии, встреча с хулиганом Милеевым — эпизод из послевоенной жизни героя; пребывание в Гамбурге. Благодаря фиксации наиболее значимых моментов жизненной и творческой биографии героя, Бондареву удается глубоко отразить его духовную эволюцию, несмотря на то, что

многие ее промежуточные звенья сознательно опускаются.

Философизация современной прозы получает выражение не только в нарастающей обобщенности, идеологичности внутренних монологов и диалогов героев, но и в подчеркнутой метафоричности создаваемых писателями образов, в широком использовании возможностей условно-гротесковых форм. Сталкивая в одном повествовании фантастику, реальность и символику, сочетая эпический, условный и публицистический стили, писатели добиваются создания картины единства мира, раскрывают взаимодействие эпох. Использование условной образности, например, мифов, служит целям обобщенного выражения содержания произведения, социально-философской концепции автора. Условно-гротесковые формы открывают и новые перспективы проникновения в психологию человека, в его подсознательную сферу. Так, в романах Ю.Бондарева сны, сновидения, галлюцинации служат психологически убедительными, многомерными характеристиками внутренних состояний персонажей. В "Выборе", например, преследующие Васильева кошмары по-своему выявляют тяжесть его переживаний, свидетельствуют о психоастеническом состоянии, в котором он находится. В снах героя раскрываются тайники его души, рождаются мысли, вопросы, которых он избегает наяву.

Современную литературу в полной мере характеризует возросший уровень историзма. Историческое время становится основным фактором, основным средством того синтеза, на пути к которому идет творческий поиск советских романистов. Изменяются сами понятия "исторического времени" и "пространства", они становятся более емкими, масштабными и сложными, чем было раньше. Расширилось содержание понятия "современность", которое обогатилось, наполнилось чувством исторической преемственности. В произведениях Ю.Бондарева, Ю.Трифонов, О.Гончара, М.Слуцкого, Ч.Айтматова, И.Шамкина, других романистов прошлое и современность не просто соприкасаются, а взаимно освещаются внутренним светом.

Одной из существенных тенденций литературы 70-х — первой половины 80-х годов является политизация ее содержания. В произведениях современных авторов, остро осознающих значение правды как боевого оружия, активно разрабатываются международные политические темы, раскрывается предыстория того или другого общественного события, сдвига в международных отношениях, прослеживается

"назревание" получивших сегодня особую остроту и значимость проблем, утверждаются нормы социалистического образа жизни. Мысль о противоположности старой, капиталистической и новой, социалистической формаций определяет пафос и структуру романов О. Гончара "Твоя зоря", Ю. Бондарева "Берег" и "Выбор", Г. Маркова "Грядущему веку", А. Ананьева "Годы без войны". Политизация современного романа оказывает влияние на усиление в системе его художественно-изобразительных средств публицистического элемента, что сообщает создаваемым писателями образам особую масштабность, концепции автора — актуальность, весомость. Однако активное внедрение публицистики в художественную ткань социально-психологического произведения может иметь и нежелательные последствия: вести к ослаблению психологической глубины образов, снижению обоснованности мотивировок, облегченности в разрешении конфликтов, подмене жизненной полноты "калейдоскопичностью" фактов (что, например, имеет место в ряде произведений последних двух-трех лет). В ходе проведенной "Литературной газетой" дискуссии "Судьбы романа — судьбы реализма?", обсуждений "Печального детектива" В. Астафьева и "Плахи" Ч. Айтматова подчеркивалась мысль о необходимости для писателей идти от нового уровня правды к новому уровню художественного мышления.

Заключение. Социально-психологический роман является одной из эстетически плодотворных разновидностей жанра. Он имеет богатую традицию в классической дореволюционной и советской литературе. Его современные поиски перекрещиваются с эстетическими исканиями советских романистов 20—30-х годов, с их опытом создания второго плана произведения, способностью, опираясь на "про-странственный" тип композиции, придавать конкретному изображению обобщенный смысл. Отмечается плодотворное воздействие на современную литературу традиций М. Шолохова, у которого писатели учатся правде познания сложного, противоречивого характера, мудрости проникновения в человеческую душу. С творчеством Л. Толстого, великого писателя-гуманиста, современных прозаиков сближает стремление к охвату современной жизни в ее целостном развитии, постижение диалектики взаимоотношений человека и общества, личности и истории, стремление к философско-аналитическому мышлению. Советские прозаики творчески осваивают художественный опыт Ф. Достоевского. В противоречивом конгломерате философии писателя, включающем

черты бессилия, смирения, они выделяют тенденции, которым было суждено получить развитие в новых общественных условиях, — призыв к действию, активность страстного гуманизма, неукротимость в защите прав человека. Современное состояние социально-психологического романа характеризуется многообразием его видов, (развивается роман "классического" типа, роман "внутреннего монолога", "микророман", "роман-диспут", "роман-размышление"), интенсивными художественно-стилевыми поисками.

В диссертации мы рассмотрели наиболее существенные тенденции жанровой "трансформации" в 1970—80-е годы.

Дальнейшее изучение социально-психологического романа может быть осуществлено в направлении углубленного, детального рассмотрения вопросов его взаимосвязи с предшествующими этапами развития советской и русской классической прозы, взаимодействия советского и зарубежного романа, соотношения социально-психологического жанра и других литературных жанров.

По теме диссертации опубликованы следующие статьи:

1. Формы выражения авторской позиции в современном социально-психологическом романе (на материале произведений Ф. Абрамова) // Авторская позиция в художественном произведении. Сб. науч. тр. — Мн., 1984. — С. 42—48.

2. Некоторые особенности изображения характера в современном социально-психологическом романе // Проблема характера в художественной литературе. — Мн., 1985. — С. 68—78.

3. Изучение творческой индивидуальности писателя (Ф. Абрамов "Братья и сестры") // Методические материалы по вопросам преподавания русской литературы в высшей школе. — Мн., 1986. — С. 41—50.

Спасибо